

Нашъ театръ и публика.

Продолж. Крив. V 265 1906

«Царская невеста» Римскаго-Корсакова поставленная 5 октября въ Асмоловскомъ театрѣ, прошла при весьма незначительномъ сборѣ, о чемъ можно только пожалѣть. Прекрасная опера, къ тому же исполненная нашими артистами съ очень гладкимъ ансамблемъ, заслуживала бы больше вниманія со стороны нашей публики, своимъ равнодушіемъ къ оперѣ разочаровавшей и дирекцію, и исполнителей, работа которыхъ при такихъ условіяхъ естественно должна стать менѣе производительной. Трудиться съ любовью и энергіей мудрено, когда видишь, что старанія остаются втунѣ. Отбывая раніе съ полнымъ безпристрастіемъ недочеты нашего опернаго предпріятія, мы тѣмъ не менѣе далеко были отъ мысли произносить труппѣ обвинительный приговоръ, а, наоборотъ, надѣвшись и продолжаемъ надѣяться, что труппа, устранивъ случайные и неискѣнимые при началѣ дѣла пробѣлы, останется твердо на ногахъ и удовлетворитъ своему назначенію. Но безъ сочувствія и поддержки публики это несбыточное мечтаніе. Не слѣдуетъ быть придирчивыми и зло радетельствовать по поводу малѣйшей неудачи — плохо налаженный спектакль, непоправившагося пѣвца и т. п. Ошибки всегда возможны, — надо дать возможность ихъ исправить и только въ томъ случаѣ, если они не будутъ исправлены, отшатнуться отъ дѣла. Иначе мы рискуемъ совсѣмъ потерять сезонъ, и врядъ ли можно будетъ винить дирекцію, если она въ бесцѣльной борьбѣ съ равнодушіемъ публики въ концѣ-концовъ сложитъ оружіе. Н думаемъ, чтобы такой исходъ былъ желателенъ для нашихъ театраловъ. Прежде всего не слѣдуетъ быть излишне требовательными. Каковъ масштабъ, пригодный для опредѣленія цѣнности оперы въ Россіи? Разумѣется, весьма умеренный; гораздо умереннѣе, чѣмъ, наприимѣръ, масштабъ для оперы въ провинціальномъ университетскомъ центрѣ. Харьковъ, Кіевъ, Одесса, Казань — все это города, гдѣ оперное дѣло имѣетъ свою долгую и славную исторію, а между тѣмъ, если посравнить, зачастую постановки дѣла оставляютъ желать и тамъ самыхъ коренныхъ улучшеній. Тамъ однако выработался значительный контингентъ своей оперной публики, а послѣдняя мирится съ недостатками, неизбежностью которыхъ понимаетъ, прощаетъ погрѣшающаго, обусловленную сложностью и дороговизной «замого предпріятія, и своей поддержкой добивается возможныхъ усовершенствованій отъ дирекціи. Дирекція почти вседѣ

съ готовностью идетъ на встрѣчу запросамъ публики — видъ это въ ея прямыхъ интересахъ! — а разъ между публикой и дирекціей установились дружескія, теплыя отношенія, почти навѣрное можно утверждать, что ни первая, ни вторая въ на кладѣ не останется. Таковъ по крайней мѣрѣ нормальный порядокъ вещей, ибо объ исключеніяхъ въ видѣ явно недобросовѣстнаго антрепризъ съ хищническими, эксплуататорскими наклонностями я не говорю. Ни о чемъ подобномъ въ отношеніи дирекціи Асмоловскаго театра и рѣчи быть не можетъ, но все таки приходимъ къ безучастію публики къ спектаклямъ дѣла грозитъ финалъ печальнаго свойства. А это было бы и незаслуженно, и крайне оскорбительно. Илѣ, можетъ быть, Ростовъ совсѣмъ не интересуется оперой, ему она не нужна? Какъ же жалѣть объ отсутствіи крамы, отдавая ей даже преимущество съ принципиальной точки зрѣнія, но сдѣлать такой прямолинейный выводъ затруднительно. На оперу у насъ имѣется несомнѣнный спросъ, и этотъ спросъ долженъ быть въ послѣдніе годы безусловно усиливаться, ибо музыкальныхъ элементовъ въ нашемъ обществѣ, благодаря хотя бы дѣятельности музыкальнаго училища, прибавилось немало. Единственное, съ чѣмъ приходится серьезно считаться, — это дороговизна. Опера стоитъ дороже драмы, а тутъ еще тормазитъ дѣло самъ Асмоловскій театръ, въ которомъ удобныхъ дешевыхъ мѣстъ для массы крайне ограниченное количество. Наибольше пострадаетъ галлерей, на которую и рѣдко билетовъ не хватаетъ. На галлерей сплошь и рядомъ можно встрѣтить истинныхъ поклонниковъ и пѣвцовъ оперы, быть можетъ недостаточно дисциплинированныхъ въ смыслѣ тактичнаго соблюденія должнаго уваженія къ театру, но зато искреннихъ и отзывчивыхъ. Однако, репутація галлерей все таки до сихъ поръ неособенно высока, и далеко не всякій рѣшается занять мѣсто въ этихъ «семенахъ райскихъ». Есть многочисленный классъ населенія, — небогатый, но вполне приличный, который предпочелъ бы болѣе «безопаснымъ», въ смыслѣ огражденія себя отъ безпокойныхъ и некультурныхъ сосѣдей, мѣста. Для нихъ, особенно семейныхъ людей, предѣльный рискъ, какой они могутъ себѣ позволить при періодическомъ посѣщеніи театра — рубль, потраченъ въ вечеръ. При иѣ сличномъ бюджетѣ, наприимѣръ, въ 100—120 рублей, эта сумма, согласитесь, немаленькая. Тратить болѣе на развлеченіе было бы непозволительною роскошью. Какъ же быть съ ними? Правда, они могутъ разъ въ недѣлю ходить на общедоступные спектакли, но это значитъ лишить ихъ права выбора той или иной оперы. Выходитъ вѣдь въ родѣ принудительнаго посѣщенія театра даже на такихъ спектакляхъ, которые почему-либо особенно интересны для упомянутаго контингента публики не представляютъ. Я остановился на этомъ обстоятельствѣ болѣе подробно только потому, что, повторяю, хоть дирекція и совсѣмъ нецѣлѣвымъ въ этомъ техническо-строительномъ тормазѣ для успеха предпріятія, тѣмъ не менѣе ей слѣдуетъ имѣть его нацѣ всего въ виду. Какъ же быть однако? Надо сознаться, найти удачный исходъ нелегко. Но объ этомъ въ слѣдующій разъ.